

К 100-летию
со дня рождения
А. П. Чехова

А. П. ЧЕХОВ В БАШКИРИИ

У Антона Павловича Чехова не было произведений, непосредственно связанных с Башкирией. Однако в различных своих сочинениях он неоднократно упоминал об этом крае. И в какой бы связи ни было сказано, все это является очень метким и весьма характерным. За лаконичными выражениями великого писателя скрывалась суть серьезных и значительных явлений, относящихся к 80-м и 90-м годам прошлого столетия.

В одном из своеобразных сатирических произведений «Мысли читателя газет и журналов», опубликованном 15 января 1883 года в журнале «Осколки», А. П. Чехов писал: «Не читайте Уфимских губернских ведомостей: из них вы не почерпнете никаких сведений об Уфимской губернии».

Действительно, в отношении этих «Ведомостей» такая оценка была правильной. В 1865 году, отделившись от обширной Оренбургской губернии, образовалась самостоятельная Уфимская губерния, и в том же году начали выходить «Уфимские губернские ведомости». Но этот печатный орган не отражал настоящую жизнь. Местные ученые-краеведы, такие, например, как Р. Г. Игнатьев, М. В. Лосневский (Уфимский) предпочитали сотрудничать в оренбургских газетах и других изданиях, а таких смелых публицистов и беллетристов, как П. М. Добротворский, Н. В. Ремезов, близко не допускали к «Уфимским губернским ведомостям». Свои обличительные очерки, корреспонденции и художественные произведения они помещали в прогрессивных органах Петербурга, Москвы, Казани и других городов страны, рассказывая о тяжелом положении народных масс, о хищничестве местных помещиков и чиновников.

Да, прав был Антон Павлович. «Уфимские губернские ведомости» далеко стояли от действительности и отгораживались от авторов, которые могли писать истину.

Во второй половине XIX века эта окраина Российской империи была объектом разнузданного колониального гнета и грабежа. В грабеже башкирских земель участвовали сама казна и царские министры, а также местные помещики, кулаки и чиновники. Эта вопиющая несправедливость нашла живое отражение в художественной литературе и публицистике. Об этом писали Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. Н. Мамин-Сибиряк и другие.

В течение десятилетий выступали упомянутые выше местные неутомимые труженики пера — Добротворский и Ремезов. На «Очерки из жизни дикой Башкирии» Николая Ремезова обратил внимание В. И. Ленин и дал им высокую оценку. В Башкирию ехали купцы и лесопромышленники, чтобы «урвать», как выражается Салтыков-Щедрин, сотни и тысячи десятин черноземной земли или «корабельного леса». Сюда стремились отставные генералы, разорившиеся помещики и сбившиеся с пути чиновники, чтобы поправить свои дела. Салтыков-Щедрин вывел образ немецкого генерала в отставке, живущего в Петербурге, Пфуля, который мечтал стать уфимским губернатором, но, не дождавшись этой должности, выстрелил в себя холостым патроном и с испугу скончался.

Эти авантюры разных дельцов в поисках легкой наживы дошли и до Антона Павловича Чехова. Поскольку он в то время в Башкирии еще не бывал и не знал подробностей происходивших событий, то не стал писать специальных рассказов. Но очень удачно отразил стремление одного прощелья попасть в Башкирию, чтобы выпутаться из почти безвыходного для него положения:

В рассказе «У знакомых» (1898 год) Чехов описывает жизнь своего героя Сергея Сергеевича Лосева, проживающего под Москвой в Кузинках. Лосев отъявленный гуляка. Он промотал все свое состояние. Дом и имение его описаны, и назначен публичный торг. Более того, Лосев потерял свою совесть и стыд. Вот этот человек и хлопочет о назначении в Башкирию в качестве чиновника.

Обращаясь к другу семьи, жене Лосева Татьяне просит совета, как спасти дом от продажи и как выкрутиться из создавшегося положения.

«Как вы можете это говорить! — крикнула Татьяна; теперь она казалась очень красивой и сильной, и то, что она каждую минуту была готова броситься на врага, который захотел бы отнять у нее мужа, детей и гнездо, было выражено на ее лице и во всей фигуре особенно резко: — Какая там новая жизнь! Сергей хлопочет, ему обещали место податного инспектора где-то там в Уфимской или Пермской губернии, а я готова куда угодно, хоть в Сибирь, я готова жить там десять, двадцать лет, но я должна знать, что рано или поздно я все-таки вернусь в Кузинки».

Читатель легко может себе представить, какой чиновник получится из этого ханжи Лосева. А таких Лосевых в тогдашней Башкирии было много.

О целебном свойстве башкирского кумыса многие узнали из превосходного описания, принадлежавшего перу замечательного русского писателя — нашего земляка Сергея Тимофеевича Аксакова. Стали приезжать на башкирский кумыс. Среди этих людей были и писатели. Особенно обожал кумыс Лев Николаевич Толстой, который впоследствии обосновался среди каралыкских башкир, построив свой дом и купив табун дойных кобылиц. Когда он не смог приезжать в Каралык, то в 1902 году в Ясную Поляну пригласил башкир, сюда же пригнали лошадей, чтобы готовить кумыс.

В одном из своих произведений упомянул о башкирском кумысе и Антон Павлович. В чеховском рассказе заботливый врач хочет послать больную женщину на башкирский кумыс. Но состояние ее оказалось уже безнадежным, и ехать на кумыс не было смысла.

Если в рассказе больной человек не был направлен на кумыс, то сам автор, также страдая легочной болезнью, приехал на прославленный башкирский кумыс. В течение месяца великий писатель лечился, отдыхал и работал в Башкирии.

Проживавший в то время на южном берегу Крыма, в Ялте, Антон Павлович еще в феврале 1901 года почувствовал ухудшение своего здоровья. Он показался врачам. 20 мая Антон Павлович писал своей сестре Марии Павловне: «Ну-с, был я у доктора Шуровского. Он нашел притупление и слева и справа, справа большой кусок под лопаткой, и велел немедленно ехать на кумыс в Уфимскую губ., если же кумыса я не буду переносить, то в Швейцарию».

Итак, нужно было выбирать: ехать в Башкирию или в Швейцарию. Больной и уставший Чехов заранее знал, что хотя и хорош и полезен кумыс, но нет благоустроенных кумысолечебных заведений, а частные владельцы не столько думали о благополучии и больных, сколько заботились о личной наживе.

Наконец, Антон Павлович решил отправиться на кумыс.

Прежде чем выехать в Башкирию, Чехов сообщил друзьям свой новый адрес и просил послать ему книги и журналы.

В день отъезда из Москвы произошло значительное событие в жизни А. П.

Чехова. 25 мая он обвенчался с Ольгой Леонардовной Книппер, известной актрисой Художественного театра, с большим успехом выступавшей в роли героинь чеховских пьес.

Отправляясь на кумыс в Башкирию, Антон Павлович выбрал не железную дорогу, а более продолжительный и кружной путь. На поезде они добрались до Нижнего Новгорода, там сели на пароход. Выбирая такой маршрут, Антон Павлович хотел, по-видимому, осуществить свое желание проплыть по Волге и встретиться с А. М. Горьким.

С 25 по 27 мая Чехов и Книппер находились у Горького. А 28-го прибыли в Пьяный Бор. На этой пристани их ожидали многие неприятности.

На великого писателя, дорожившего каждой минутой, человека больного, утомленного, вынужденное нахождение на заходистой пристани действовало чрезвычайно раздражающе.

29 мая Антон Павлович и Ольга Леонардовна, сев на проходящий пароход, отправились в Уфу. Погода наладилась, стало очень тепло: 30 мая с парохода А. П. Чехов писал Марии Павловне: «Мы плывем в Уфу по реке Белой. Жарко».

31 мая, Чехов и Книппер задержались в Уфе, а 1-го июня приехали в Аксеново.

В этих местах некто Андреев содержал частное кумысное заведение. Но «санаторий» Андреева не имел необходимых удобств. Ольга Леонардовна сетовала на то, что все устроено было примитивно, и жить было Антону Павловичу неудобно, при минимальном комфорте. Даже за подушками пришлось ей ехать в Уфу.

В санатории не было свежих газет и журналов, без которых Чехов чувствовал себя оторванным от мира. Публика была серая и скучная. «Здесь, на кумысе, скука ужасающая, газеты все старые, вроде прошлогодних, публика неинтересная», — читаем мы у Антона Павловича. «Жизнь сытая, но скучная», — жаловался он в письме к М. Горькому. В том же письме к своему другу Чехов писал: «Пришлите пьесу, хотя часть, мы ждем с большим нетерпением. Пришлите какую-нибудь книжку почитать, тут почти ничего нет, просто беда! И нельзя ли подписаться на «Нижегородский листок» на один месяц?»

(Окончание следует).

А. УСМАНОВ.

А. П. Чехов и О. Л. Книппер в Аксенове, 1901 г.